

Чэн Фэнтай не мог прямо сказать, что смеялся над тем, как он его дурачил, и, заметив, что Шан Сижуй выходит на сцену, произнёс:

— Второй господин Фань — большой поклонник маэстро Шана. Каждый раз, когда он видит его выступление, это как будто съесть мёд с пчелиным помётом.

Министр Цзинь, словно осенило, кивнул и улыбнулся.

Сейчас все говорили, что Шан Сижуй и Нин Цзюлан каждый в своём деле мастера, стоящие наравне, и даже есть что-то вроде преемственности и новаторства. Министр Цзинь не слишком верил в это, подозревая, что после ухода Нин Цзюлана Шан Сижуй стал «обезьяной, которая царствует в горах без тигра», и что он всего лишь подделка, не такая уж хорошая, как о нём говорят. Сегодня он намеренно решил испытать способности Шан Сижую, приказав ему сыграть одну из его коронных пьес — «Фаньцзянгуань». А так как Нин Цзюлан был мастером и в женских, и в мужских ролях, и в боевых сценах, министр Цзинь не верил, что Шан Сижуй также обладает всеми этими талантами, и заказал ещё одну пьесу — «Пустая крепость». Когда список пьес был передан, Шан Сижуй не стал возражать, и оказалось, что он действительно может играть мужские роли.

Шан Сижуй вышел на сцену с ярким выходом, сразу завоевав овации зала. Чэн Фэнтай, будучи шанхайцем, не разобрался в опере и даже не понимал, как смотреть на это зрелище. Если бы на сцене пели изящно и спокойно, как в женских ролях, он, возможно, смог бы насладиться. В «Фаньцзянгуане» было мало текста, а вместо этого — ослепительные боевые сцены с палками, которые Чэн Фэнтай совсем не понял. Однако богатые господа, обычно державшие себя с большим достоинством, встали и аплодировали, а министр Цзинь улыбался и кивал, видимо, весьма одобряя. Должно быть, выступление было действительно великолепным.

После того как Шан Сижуй завершил роль Сюэ Цзиньянь, министр Цзинь с восхищением вызвал его со сцены, и его взгляд изменился. Он собственноручно налил ему чашу вина и сказал:

— Я знаю, что вы, актёры, избегаете алкоголя, но это не страшно — это виноградный сок, он не повредит горлу.

— Благодарю вас, — сказал Шан Сижуй и медленно выпил чашу.

Поставив её, он скользнул взглядом по Чэн Фэнтаю и Фань Ляню. Чэн Фэнтай посмотрел на министра Цзиня и сделал гримасу, словно говоря: «Видишь, я тут сижу, скучая, с этим старым чинушей!»

Министр Цзинь улыбнулся:

— Маэстро Шан, ваши движения просто великолепны, видно, что вы много работали.

Шан Сижуй ответил:

— Я начинал с ролей воинов, а потом перешёл на другие.

— Тогда я ошибся в расчётах. Следующая пьеса, «Пустая крепость», не сможет вас смутить.

Шан Сижуй не ответил, скромно улыбаясь, и вскоре ушёл за кулисы, чтобы переодеться. Хотя он получил несколько комплиментов, на его лице не было и тени самодовольства. Он чувствовал, что сегодня боевые сцены удались, а вот пение не очень, виной тому была струна хуциня, которая то поднималась, то опускалась, не соответствуя его голосу. Нанося грим, он спросил:

— Кто сегодня играл на хуцине?

Ему ответили:

— Маэстро Шан, вы тоже заметили? Это старший ученик «мастера музыкального сопровождения» Хэ Шаоцина, весьма гордый!

Затем, кивнув на опрокинутые на столе кувшин и чаши, добавил:

— Перед выступлением он зашёл сюда, выпил пару чашек и возился с одной из актрис. После выпивки у него, видимо, разыгралось вдохновение, и он решил показать своё мастерство, используя нас как фон. В его животе не помещается и четырёх лян масла...

Шан Сижуй кивнул, про себя отметив, что это ученик старого мастера, но больше не жаловался. Надев бороду, он приготовился к выходу на сцену.

Когда Шан Сижуй вышел в роли Чжугэ Ляна, Чэн Фэнтай даже не узнал его, и только через некоторое время понял, кто это. Хотя он не разобрался в пении, он всё же понял, в чём заключается исключительность Шан Сижую. Шан Сижуй был как первоклассная кинозвезда: другие актёры могли лишь изображать свои роли, а он становился ими. Выйдя на сцену в новом образе, сделав шаг и взмахнув веером, он словно воскресил самого Чжугэ Ляна, заключив дух великого стратега в пределах трёх чи сцены.

Однако на сцене «воскресший Чжугэ Лян» столкнулся с проблемой: хуцинь снова не соответствовал его голосу, то взлетая ввысь, то стремительно падая, что вывело Шан Сижую из себя. Министр Цзинь и несколько знатоков оперы нахмурились. Если бы это было выступление для командующего Цао, музыканта давно бы вытащили и расстреляли. С трудом преодолев первые части пьесы, они дошли до знаменитого медленного отрывка: «Я — простой человек с горы Вулун». Тут музыкант решил показать своё мастерство, играя с такой страстью и виртуозностью, что Шан Сижуй не смог вступить. Однако, справедливости ради, старший ученик Хэ Шаоцина действительно был мастером своего дела, и после его импровизации некоторые зрители аплодировали. Насладившись вниманием, музыкант вернулся к основному мотиву, но Шан Сижуй перестал петь.

Шан Сижуй повернулся к музыканту, снял бороду и сказал с назиданием:

— Так нельзя.

Музыкант замер. Министр Цзинь и другие с интересом наблюдали за происходящим на сцене,

а Чэн Фэнтай был даже более увлечён, чем во время самой пьесы. Музыкант, конечно, перешёл границы, но что же сейчас задумал Шан Сижуй?

Шан Сижуй продолжил:

— Старый мастер Хэ всегда говорил, что струны должны следовать за голосом, а не оставлять его без поддержки. Брат, вы хотите показать своё мастерство, но перетягиваете одеяло на себя, затмевая главное. Как же тогда петь на сцене? Если каждый не будет выполнять свою роль и соблюдать свои обязанности, пьесу невозможно сыграть.

Слова Шан Сижую были справедливы, но говорить это при всех было слишком унижительно для музыканта. Тот, будучи гордецом и зазнайкой, не стал с этим мириться. Медленно встав и положив белую салфетку для хуциня на плечо, он с пьяным видом произнёс:

— Я думал, кто это тут разглагольствует, как старик, а это, оказывается, маэстро Шан. Вы, маэстро, хоть и неграмотны, но говорите очень красноречиво.

Чэн Фэнтай тоже заметил, что Шан Сижуй умело использует идиомы, и кивнул в знак согласия.

— Я, скромный человек, учился у старого мастера двенадцать лет, но никогда не слышал о том, что струны должны следовать за голосом, — с издёвкой сказал музыкант. — Судя по вашим словам, маэстро Шан, вы, видимо, были близки с моим учителем. Вы же известны в Бэйпине как мастер всех жанров и стилей. Если вы так хорошо говорите, давайте сейчас, при всех, покажите своё мастерство, чтобы и я мог поучиться.

С этими словами он снял салфетку и, не дожидаясь ответа, бросил её на плечо Шан Сижую.

Шан Сижуй не ожидал такого поворота и пожалел, что был слишком резок, спровоцировав пьяного. Теперь он оказался в затруднительном положении. На сцене, даже если на него смотрят сотни тысяч глаз, он может играть с лёгкостью. Но вне сцены, когда на него обращают внимание, он чувствует себя неловко, как сейчас, застыв на месте с лёгким румянцем на щеках. Он, конечно, мог бы сыграть, но это могло бы рассердить министра Цзиня и испортить весь вечер.

Однако министр Цзинь громко рассмеялся:

— Ну что ж, маэстро Шан, сыграйте что-нибудь, это будет дополнительным подарком для нас.

Министр Цзинь дал команду, и Шан Сижуй не мог отказаться. Повернувшись к залу, он слегка поклонился, сел и, сложив салфетку на коленях, приготовился играть. Режиссёр, стоявший рядом, сожалел, что пригласил этого дерзкого музыканта, который перед выступлением выпил. Он понимал, что рассердить министра Цзиня — это одно, но если обидеть восходящую звезду Шан Сижую, это может поставить крест на его карьере. Режиссёр был уверен, что Шан Сижуй — мастер пения, но в игре на хуцине он, вероятно, не так хорош. Он подошёл к Шан Сижую и прошептал:

— Маэстро Шан, что вы скажете?

Шан Сижуй подумал и ответил:

— Позовите Фань Лихуа, пусть выберет что-нибудь из своих быстрых пьес.

— Вы не выберете конкретную пьесу?

Шан Сижуй с лёгкой улыбкой ответил:

— Неважно.

Режиссёр с недоумением посмотрел на него, думая: «Малыш, не переоценивай свои силы! Если ты ошибёшься, эти господа, знатоки, заметят, и твоя репутация пострадает!»

Он снова спросил:

— Маэстро Шан, сегодня здесь много знатоков, которые любят музыку. Не хотите ли выбрать что-то особенное?

Шан Сижуй вздохнул:

— Я сказал, неважно. Пожалуйста, поторопитесь.

<http://bllate.org/book/15435/1368557>